

БЕРТОЛЬТ БРЕХТ: КОНЕЦ ПЬЕСЫ

Литературное расследование жизни и творчества немецкого поэта и драматурга в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК. К 10 февраля - годовщине со дня его рождения

Творчество **Бертольта Брехта** (10 февраля 1898- 14 августа 1956) - немецкого поэта, прозаика и драматурга, теоретика искусства и основателя театра «*Берлинер ансамбль*» - всегда вызывало споры, как и его теория «эпического театра». Тем не менее, уже в 50-х годах пьесы Брехта прочно вошли в европейский театральный репертуар, а многие фразы стали расхожими, например:

«Бояться надо не смерти, а пустой жизни»;

«Преступник держит наготове доказательства своей невиновности. У невинного часто нет никаких доказательств. Но неужели в таком положении лучше всего молчать? А что, если он невиновен?»;

«Даже потоп длился не вечно. Однажды иссякли чёрные хлеба. Но лишь немногие это пережили»;

«Сегодня ночью во сне я видел сильную бурю. Она сотрясала строения, железные рушила балки, железную крышу снесла. Но всё, что было из дерева, гнулось и уцелело»;

«Когда истощаются заблуждения, в глаза нам глядит пустота - последний наш собеседник».

Кому-то политические взгляды Брехта не нравились. Однако, его идеи в той или иной форме были восприняты многими драматургами-современниками, в том числе **Фридрихом Дюрренматтом, Артюром Адамовым, Максом Фришем, Хайнером Мюллером**. А в послевоенные годы теория «эпического театра» открыла принципиально новые возможности сценического искусства и оказала значительное влияние на развитие театра XX века

Но каким человеком был Бертольд Брехт в жизни? И кем для него самого была **Маргарет Штеффин**, говорившая, что каждая из пьес Брехта - это и ее ребенок? Почему без нее у него не получалось писать? Почему Маргарет люто ненавидела **Елена Вайгель**, жена писателя? Какая тоска съедала писателя? Почему мучили угрызения совести? Отчего пребывал в отчаянии и винил себя в том, что за ним тянется след из растоптанных жизней, разбитых судеб?

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» и активистами ее Литературного клуба «Прикосновение» проведем свое небольшое расследование и попробуем понять, так ли это было на самом деле.

Заодно чуть ближе прикоснемся к жизни и творчеству Брехта, посмотрим фрагмент из фильма «**Б. Брехт. Жизнь других**», документальный фильм «**Брехт. Жена-еврейка**», фрагмент «**Семейная ссора**» из пьесы «**Свадьба**», а также отрывки из других наиболее популярных пьес известного драматурга - «**Трехгрошевая опера**» и «**Матушка Кураж и ее дети**».

Итак...

Прощание

Выкрашенные белой краской стены, железная кровать, большое окно, за ним видны старые деревья. Это туберкулезная больница, лучшая из всех, что есть в Москве 1941 года. На кровати лежит молодая женщина: тонкое лицо с густыми темными бровями, усталые серые глаза. Она машет рукой известному немецкому драматургу Бертольту Брехту, и он, закрывая дверь, чувствует себя предателем.

Через два часа уйдет его поезд, в дороге ему придется провести восемь суток. Брехт уезжает в Америку, его подруга и помощница **Маргарет Штеффин** остается в Москве.

- ...*Не грусти, мы встретимся в Америке. Обо мне позаботятся, все будет хорошо...* - К его руке прикасаются тонкие, словно восковые пальцы, он прижимается губами к холодному лбу. - *Тебе надо спешить, иди. Я буду слать тебе телеграммы в дорогу. Все будет хорошо...*

Она повторяет последнюю фразу несколько раз, как заклинание, и Брехт, оглянувшись в дверях, уходит. Он спускается по мраморной лестнице старого барского особняка, в котором размещается больница, садится в машину и говорит переводчику:

- *Поехали на вокзал...*

И тут раздается мерный железный грохот, можно подумать, что их «Бьюик» попал под работающий комбайн...

Брехт испуганно оборачивается и... просыпается.

Под головой плоская подушка, стучат колеса вагона. Он в купе поезда дальнего следования, на соседней полке спит жена, внизу посапывают дети, **Барбара** и **Штефан**.

Как странно: ему в мельчайших подробностях приснилось то, что произошло день назад - больница, прощание с Маргарет, ее последние слова... Она была права: тревожиться не следует. Ей и раньше приходилось лежать в больнице, в Америке они встретятся.

Брехт спускается с верхней полки, надевает очки, нащупывает тапочки и выходит в тамбур - ему хочется курить. В коридоре поезда горят ночные лампочки, за окном - темнота, проносятся поля, темные избы. В тамбуре прохладно, и Брехт с наслаждением затягивается. В Москве, во время одного из визитов в больницу, Маргарет взяла с него слово, что он бросит курить. Ему удалось продержаться две недели - это его рекорд, а в поезде он закурил снова.

Тяжело ехать в неизвестность, оставив в чужом городе любимую женщину, мучительно несколько лет подряд разрываться между ней и женой. Но что же ему делать? Он любит обеих, они обе ему нужны.

Не надо было уезжать... У них в запасе было еще несколько дней, все могло измениться... Если с Маргарет что-нибудь случится, он никогда себе этого не простит.

Утром Брехт просыпается от бодрой советской песни, звучащей в динамике радиоточки, умывается, завтракает в вагоне-ресторане, а на остановке ему приносят телеграмму: «*Все в порядке тчк поправляюсь и люблю тчк маргарет*».

Он улыбается, снимает и протирает очки, снова их надевает, еще раз перечитывает телеграмму и прячет ее в нагрудный карман пиджака. Жена поднимает брови, он небрежно бросает:

- *От Маргарет. Ей лучше...*

Любовный треугольник

У Бертольта Брехта высокий лоб и большой нос, маленькие, глубоко посаженные, искрящиеся умом и юмором глаза. Необычное, запоминающееся лицо - не зря **Елена Вайгель**, известная актриса, у которой было много поклонников, сделала все, чтобы Брехт на ней женился. Она вышла за Брехта замуж одиннадцать лет назад и удерживала все это время около себя вопреки многочисленным романам мужа и предсказаниям его друзей.

Она была очень хороша в характерных ролях - критики пророчили, что со временем из нее выйдет звезда уровня Греты Гарбо и Марлен Дитрих.

Нужные сцены и сейчас удаются ей как нельзя лучше:

- *Дорогой, я счастлива! Скоро мы опять будем вместе...* - говорит Елена.

Голос у нее звонкий, а смеется так, будто звенит колокольчик. Дети, Штефан и Барбара, переглядываются, они знают маму лучше, чем отец. Им ясно, что она злится, значит, конфет к чаю не будет. Елена Вайгель не желает Маргарет зла, но то, что творится в их семье, может свести с ума кого угодно! Поэтому вслух она произнесла, что не верит в бога, но будет молиться за Маргарет Штеффин. Конфет Штефан и Барбара в тот день так и не получили.

С Маргарет Штеффин Бертольт познакомился за год до того, как женился на Елене. Порвать с ней он не захотел - как можно, это разобьет ей сердце! Но с ней проводил времени больше, чем с семьей. Они вместе дни напролет сидели за письменным столом и писали пьесы, стучали на машинке, говорили на своем птичьем писательском языке, понятном только им двоим - сюжет, композиция, арка характера...

Время от времени из кабинета доносились взрывы смеха, и тогда Елена чувствовала себя лишней. Эта парочка понимала друг друга с полуслова, с полувзгляда: работа связывала крепко.

И вот теперь скорый поезд спешит на восток, проводники разносят чай. Брехт лежит на верхней полке и пытается работать, но сюжет не складывается, нужные слова не идут в голову. Он откладывает рукопись и раздраженно трет лоб: это какое-то наваждение, но без Маргарет у него ничего не выходит!

Он ворочается на своей полке, взбивает подушку, ерошит волосы, тщетно пытаюсь уснуть, потом поднимается и снова берется за работу. А жена следит за ним из-под полуприкрытых век. Брехт грызет карандаш, пишет, зачеркивает, снова пишет, и Елена пытается сдержать улыбку: пусть муж думает, что она спит. Ей нравится наблюдать за ним исподтишка, когда Биди кажется, что его никто не видит.

Елена Вайгель любит его так же, как и восемнадцать лет назад, и готова сражаться за своего избранника с целым миром. Пусть Биди помучается, это ему на пользу. Маргарет Штеффин к нему не вернется, теперь он будет работать один.

Впервые Елена познакомилась с Брехтом давным-давно, в 1923 году, и влюбилась в него с первого взгляда. Тогда Брехт считался подающим надежды писателем, но дела молодого дарования шли неважно: театры не хотели ставить его пьесы, и он перебивался работой на радио, а еще сотрудничеством с рекламными агентствами.

То, что он писал для сцены, было ни на что не похоже: действие перемежалось песнями-зонгами, актер должен был не перевоплощаться в своего героя, а изображать его, глядя на свой персонаж как бы со стороны. Бертольт говорил, что такой подход позволит донести до зрителя авторскую позицию. Зачем это нужно делать, директора театров не понимали.

В то время он чуть ли не голодал, и Вайгель кормила его обедами. Однажды Брехт остался и на ужин, тогда-то между ними все и произошло - через девять месяцев у них родился сын, мальчика назвали Штефаном. Ребенок рос, Брехт его любил, их роман перешел в крепкую дружбу.

Елена делала вид, что ее это устраивает. Трудно любить абсолютно свободного, непостоянного, словно весенний ветерок, мужчину - он был плейбоем, Казановой, покорителем женских сердец. Брехт мог крутить любовь с несколькими женщинами сразу, он говорил, что это полезно для творчества.

И все же она его к себе привязала, сказав, что мальчику нужен отец, и если они не распишутся, то ей придется увезти ребенка в Австрию, к родителям - пусть его воспитывает дедушка... Испугавшись, что больше не увидит Штефана, Брехт согласился на брак, но с одним условием - его свобода останется неприкосновенной.

Ее это не обрадовало, и все же она была уверена в том, что последнее слово останется за ней: мужчине нужны дом, вкусный обед и женщина, которая дает ему добрые советы. В 1927 году Брехт развёлся с Цофф и в апреле 1929-го официально оформил свои отношения с Еленой Вайгель. В 1930 году у них родилась дочь Барбара, также впоследствии ставшая актрисой, более известной миру как **Барбара Брехт-Шалль**.

В довесок к мужу Елена получила «приданое» - Маргарет Штеффин, подругу, любовницу, незаменимую сотрудницу. В жизни Вайгель не сказала о сопернице ни одного дурного слова, но на самом деле она ее ненавидела.

Каждая из его пьес - и мой ребенок...

...Поезд мчится вперед, Москва становится все дальше, а в больнице на Яузе врачи рассматривают рентгеновские снимки Штеффин и, не понимая, в чем дело, разводят руками: все не так уж плохо, но больной делается все хуже. Ее что-то мучает, грызет, оттого она угасает - рационального объяснения ее состоянию нет...

К Маргарет приходит невропатолог, он объясняет лечащему врачу, что у больной нормальные реакции и то, что ее подтачивает, не по его части. Если бы дело происходило в Америке, к ней пригласили бы психоаналитика... Тут невропатолог осекся - психоанализ в СССР запрещен.

Вечером после отбоя Маргарет откровенничает со своей соседкой - геологом, симпатичной толстухой-грузинкой, заразившейся туберкулезом на Крайнем Севере, в экспедиции. Наслушавшись историй, рассказанных на плохом немецком, о северном сиянии, сплошном ковре идущей на нерест рыбы и оленьих боях, Маргарет вдруг стала говорить о своей любви.

О том, что ее навсегда привязал к себе талантливый, безмерно обаятельный, но очень слабый человек. Он разрывается между ней и женой, не в силах сделать окончательный выбор. Ее друг измучил обеих, и она давно ушла бы, но не может этого сделать.

Собеседница ахает, говорит, что ее, наверное, приворожили - там, откуда она приехала, этим занимаются шаманы и бабки-колдуньи. Маргарет тихо смеется и качает головой:

- Нет, дело не в этом.

- В чем же?

- Мы вместе работаем. Он почти гениален, мой талант гораздо скромней, но в том, что выходит из-под его пера, есть и моя доля. У меня не может быть детей, зато пьесы Брехта мне как родные. Он пишет, я правлю, подсказываю, иногда сочиняю. Каждая из его пьес - и мой ребенок...

Соседка кивает и смотрит на Маргарет с жалостью, как на сумасшедшую.

Утраченные иллюзии?

...На следующей станции Брехт вновь получает телеграмму: «*Чувствую себя здоровой тчк скоро увидимся тчк м*» и читает ее вслух. Елена Вайгель радостно смеется, чувствуя, как ее сердце проваливается куда-то вниз, к желудку, а потом, возможно, и к пяткам.

Как же так? Она беседовала с врачами Маргарет, те говорили, что лечение будет долгим и тяжелым, не исключен и самый печальный исход. Судя по всему, произошло чудо, и ей никогда не избавиться от Маргарет Штеффин. Все было зря, тщательно продуманная комбинация провалилась, а ведь ей казалось, что на этот раз дело выгорит.

Вайгель вспоминает, какое лицо было у Маргарет, когда она пришла к ней в больницу и стала просить не удерживать Бертольта возле себя, а сделать так, чтобы их семья наконец отправилась в дорогу:

- *Я уважаю вашу любовь, себя мне не жалко, но у нас с Брехтом дети, подумай о них! Мы торчим здесь бог весть сколько времени, а ведь русские заключили пакт с Гитлером, и гестапо давно охотится за Биди. Сегодня он дорогой гость в Москве, но завтра все может измениться...*

Маргарет выслушала ее с каменным лицом и пообещала сделать все, что от нее зависит. Через два дня они уехали, и сейчас Елена Вайгель думала, что судьба снова ее провела...

Маргарет не затеряется, как она предполагала, в чужом, непонятном и опасном городе, который в любой момент может закрыться для иностранцев... Ее не продержат в больнице до тех пор, пока американская виза не истечет... Она не опоздает на пароход... Не выйдет так, что США не впустят ее к себе из-за туберкулеза... Ничего, на что Елена так рассчитывала, не случится... Вскоре Маргарет их догонит, и начнется прежняя жизнь, вымотавшая из нее все силы...

Кто войдет в историю?

Муж предлагает выпить пива, и они идут в вагон-ресторан. Елена украдкой гладит руку мужа и говорит, что он - гений, и никакие соавторы ему не нужны. Тут она не лукавит: ей действительно кажется, что Брехту как писателю давно пора повзрослеть и избавиться от привычки заимствовать чужие сюжеты - он сможет работать один.

У любви острый взгляд: огромный драматический талант Вайгель разглядела в Брехте раньше директоров театров, режиссеров и театральных критиков. Она искренне верила, что этот худой, носатый, не умеющий себя подать парень может перевернуть современный театр - в том, что он писал, была завораживающая, бьющая в глаза новизна.

Но первый большой успех Брехта, «*Трехгрошовая опера*», сенсация 1928 года, поставленная в театре Шиффбауэрдамм, Елену Вайгель разочаровал. Сюжет позаимствован из «*Оперы нищих*» - написанной в XVIII веке пьесы Джона Гея, для зонгов Биди перевел баллады Франсуа Вийона...

Получилась бойкая, крепкая пьеса, Брехт знает, чем взять зрителя. И все же такого успеха ей мало: Биди должен научиться обходиться без чужих сюжетных мотивов и придуманных другими героев, тогда его гений станет очевиден. Она была уверена, что сумеет вылепить из мужа то, что ей хотелось. Маргарет Штеффин соперничала с ней и здесь. Законную жену это, естественно, бесило.

Потягивая пиво и поглядывая на мужа из-под длинных ресниц, Елена думала о том, что пока их дела обстоят неважно, но все же им надо держаться - другого выхода нет.

Левый драматург, на всех углах трубивший о том, что он создает театр социального действия, и актриса-еврейка не могли остаться в фашистской Германии. Вместе со страной они потеряли свой театр и свою публику: она больше не выходит на сцену, муж время от времени публикуется, но в основном ему приходится писать «в стол».

Кое-где в Европе его ставят, он написал роман по «Трехгрошовой опере», пробует работать для кино, но до тех пор, пока они не вернуться в Германию, нового взлета не будет. Неизвестно, когда это случится, но домой Биди должен вернуться во всеоружии, с новыми пьесами. Он станет первым драматургом новой Германии, она - его примадонной...

Тут поезд качнуло, и Елена Вайгель вернулась к реальности. Они - в изгнании, этому не видно конца, скоро к ним может присоединиться соперница, претендующая на роль Пигмалиона при мастере. В этот момент она с необыкновенной ясностью поняла, что речь, в сущности, идет о том, кто из них двоих войдет в историю.

Гению общепринятые правила - не указ!

Этот день в поезде тянулся долго: пассажиры купейного вагона перезнакомились друг с другом, Штефан и Барбара бегали по коридору, играли в пятнашки с мальчиком с Сахалина. Брехт наконец начал писать - работа пошла, и ему казалось, что получается не хуже, чем когда они творили вместе с Маргарет. Он крутил в пальцах карандаш, придумывая рифму, его нос еще больше заострился, и Елене казалось, что муж стал похож на большую хищную птицу.

Она твердо верила, что мир еще признает в нем гения, а те, как известно, живут по своим законам, общепринятые правила им не указ!

Бертольт Брехт с детства хотел стать писателем, пробовал свои силы в разных жанрах, сочинял стихи, пытался играть на сцене, увлекался площадным балаганом. А вот учиться не хотел, и родные считали его абсолютно безответственным. Из Биди не получился медик, он недоучился на философском факультете, у него есть внебрачный сын от его юношеской любви - **Паулы Банхольцер**. Франк родился в 1919 году и был назван в честь Ведекинда. (Прим.: Старший сын остался с матерью в Германии и погиб в 1943 году на Восточном фронте).

В 1922 году Брехт женился на актрисе и певице **Марианне Цофф**. В этом браке у него в 1923 году родилась дочь Ханна. Впоследствии она стала актрисой и сыграла на сцене многих его героинь. (Прим.: **Ханна Хиоб** ушла из жизни 24 июня 2009 года). Цофф была старше Брехта на пять лет, добросердечна и заботлива и в известной мере заменила ему мать. И тем не менее этот брак оказался непрочным, и с первой женой Бертольт развелся вскоре после того, как та родила ему дочку, - его тяготила проза семейной жизни, детское хныканье, пеленки и доносившийся из кухни запах капустного супа.

У Брехта и потом было много романов, женщины появлялись и исчезали, но он оставался с ней, с Еленой... И с Маргарет Штеффин.

Самое главное в жизни

А в больнице на берегу Яузы Маргарет пыталась собраться с мыслями и написать Брехту большое письмо: она хотела поведать ему то, о чем прежде молчала. Ее бросало то в жар, то в холод, болела голова, грудь раздирали кашель, но она не собиралась отказываться от начатого. Маргарет никогда не говорила ему о том, как сильно его любит, а ведь это - самое важное в ее жизни:

«С тобой я впервые почувствовала себя любимой женщиной. Много лет назад, в детстве, когда отец был на фронте, я услышала сквозь стену, как моя мать воркует с

другим мужчиной. С тех пор любовь казалась мне чем-то грязным, а ты мне открыл иное...»

Исписанный листок полетел в мусорную корзину: Биди жесток и ироничен, он может посмеяться над ее фобиями.

«Я была маленьким писателем-самоучкой, сочиняла детские пьесы и сказки. Ты впустил меня в свой мир, сделал соавтором, и я тебе благодарна...»

Второй листок последовал за первым - к чему говорить о том, что Брехт знает и так?

«Все эти годы я надеялась, что ты скажешь мне о том, как много я для тебя значу. Иногда наша работа была для меня каторгой: из-за болезни я быстро уставала, болели руки - у меня артрит, мне нельзя много печатать. Но меня тревожило другое: иногда казалось, что я нужна тебе только как машинистка, и ты совсем меня не любишь...»

Она порвала и третий лист: он должен был почувствовать все это сам, давным-давно. Ни к чему распахивать душу перед тем, кому это, может быть, не нужно. Лежа на больничной койке и глядя в белый лепной потолок, Маргарет вспоминала последние встречи с Брехтом. Не слишком ли быстро он согласился на ее уговоры?

Тот, кто любит, чувствует происходящее с другим человеком сердцем - а она смогла убедить Биди в том, что поправляется. Он легко поверил ей, в его голосе зазвучало облегчение - ну конечно, ему давно хотелось бросить ее в Москве и уехать... Значит, он ее не любит? Но тогда ради чего она жила последние годы?

Маргарет знала, отчего ей делается хуже: разбитое сердце сживает со свету так же, как и поражения в легких. И все же беспокоить Брехта не стоит...

Сегодня я выйду в сад...

...Скорый поезд шел всю ночь и все утро, остановку он сделал днем. Она была долгой: сначала меняли паровоз, потом заправляли его водой и углем. Когда поезд встал у перрона, Брехту принесли телеграмму, дожидавшуюся его с утра: *«В москве прекрасный солнечный день тчк сегодня я выйду в сад тчк м»*.

А когда паровоз загудел, собираясь в путь, запыхавшийся почтальон вручил ему «молнию» из Союза писателей. Председатель иностранной комиссии телеграфировал о том, что Маргарет Штеффин умерла в больнице, и спрашивал, что делать с ее вещами и рукописями.

Паровоз тронулся с места, поезд дернулся и набрал ход, за вагонными окнами мелькали здание вокзала, водокачка, машины у опущенного шлагбаума... Брехт стоял, зажав в руке обе телеграммы, и повторял про себя их последние слова:

-...Сегодня я выйду в сад...

- ...Товарищ Штеффин скончалась, молнируйте ответ насчет бумаг и вещей...

Вот и все, пьеса окончена. Маргарет больше нет. самого важного они друг другу так и не сказали, и этого уже никогда не исправить. А еще у нее были прекрасные идеи насчет его теории об эпическом театре, современном наследнике античной драмы. Он их не записал - как же теперь быть?

Ужасное прошлое

Ночью Брехт кусал подушку, борясь с подступающими к горлу рыданиями: дать себе волю он не мог - боялся разбудить детей. Жена прислушивалась к его бормотанию, ей хотелось подойти к нему, погладить по плечу, утешить, но она отлично знала, что этого делать нельзя. Биди считает себя сильным человеком, он ей не простит того, что она стала свидетельницей его слабости.

Остаток пути Брехт молчал. С каждым днем он худел, под его глазами легли тени. Тоска грызла, выедала душу, и Елена старалась не трогать мужа. Угрызения совести и отчаяние - тяжелая болезнь, лекарств от нее нет. Тут может помочь только время, оно у них есть: до Владивостока еще ехать и ехать, а там их ждет пароход.

Трясаясь на жесткой вагонной полке, стоя у окна в коридоре, Брехт вспоминал прошлое: подругу детства Паолу Банхольцер, на которой он отказался жениться. Она

ждала ребенка, и мальчика пришлось отдать на воспитание. Франк уже вырос, скоро ему идти в армию. Уцелеет ли он на этой войне?

Его подруга **Мари-Луиза Фляйсер**, после того как он сообщил ей, что женится на Елене, бросила работу и уехала из Берлина. А **Элизабет Гауптман**, когда он ее оставил, отравилась, ее еле спасли. Тогда это не слишком его волновало, а сейчас, после смерти Маргарет, прошлое кажется ужасным.

До сих пор он жил, не думая о том, каково приходится после расставания с ним его некогда любимым женщинам, и за ним тянется след из растоптанных жизней, разбитых судеб... Брехту казалось, что с каждым прожитым в поезде днем он стареет на год.

Елена не докучала ему сочувствием и расспросами, но все время была рядом, и это путешествие сблизило их больше, чем одиннадцать лет брака.

Тернистая дорога к славе

Дни во Владивостоке пролетели быстро. Они получили деньги - гонорар, переведенный Союзом писателей в местный банк, по распоряжению из Москвы выплатили в долларах. На них в США они продержатся пару месяцев, американские друзья уже обещали подыскать недорогую квартиру. А дальше что-нибудь да подвернется - если не театральный заказ, то работа для Голливуда.

Драматический театр в Америке был слаб, Голливуд Брехтом не заинтересовался. В годы войны он перебивался случайными заработками и работал «в стол», не зная, увидят ли когда-нибудь его пьесы сцену. Первым критиком и советчиком была его жена, убежденная, что муж пишет все лучше и лучше.

В трудах и безвестности прошли пять лет, а после войны Брехта позвали в ГДР. Там ему предложили театр «*Берлинер ансамбль*», бывший театр Шиффбауэрдамм, тот самый, где впервые поставили «Трехгрошовую оперу». Брехт привез с собой несколько новых пьес, которые принесли ему славу. Вслед за Восточным Берлином «*Жизнь Галилея*», «*Кавказский меловой круг*» и «*Мамаша Кураж и ее дети*» прошли по всему миру, Брехт стал самым известным немецким драматургом, а Елена Вайгель - его примадонной, первой актрисой «Берлинер ансамбля».

В ГДР его сделали вице-президентом Академии искусств, он возглавлял немецкий Пен-клуб, ему вручили Международную Сталинскую премию. Но свои новые произведения Брехт издавал в ФРГ - за твердые, принимающиеся во всем мире западногерманские марки. Вместе с восточногерманским он сохранял и австрийское гражданство - на всякий случай.

Брехт умер 14 августа 1956 года, в пятьдесят восемь лет.

Сердечные муки Елены

После его смерти Елена Вайгель узнала, что часть доходов от пьес он собирался оставить молодым любовницам - своей секретарше, актрисе, ассистенту режиссера. Она относилась к его увлечениям как к безобидной блажи. Зла на девушек не держала, но ничего им не отдала. Она посчитала, что по праву все принадлежало ей, их детям - и отчасти покойной Маргарет Штеффин, соавтору Бертольта.

Фотографию Маргарет Брехт держал на своем рабочем столе, она осталась там и после его смерти. С годами Вайгель сильно сдала - у нее болело сердце, но она по-прежнему выходила на сцену: аплодисменты возвращали ей силы, репетиции держали в форме. А когда сердечная боль не отпускала, и ей становилось совсем плохо, Елена шла в кабинет мужа, садилась в его кресло и разговаривала с фотографией соперницы.

Она говорила ей, что тогда, в июне 1941-го, все было сделано правильно. Вайгель долго оправдывалась, потом начинала горячиться и язвить, припоминала Штеффин все ее промахи и обрывала разговор...

Женщина с фотографии смотрела на Елену спокойно и без осуждения - так, как будто она все про нее понимает, не держит зла... как бы объясняя, что ей, Маргарет, из-за болезни все равно не удалось бы доехать до США, а Брехт с супругой торопились... Но все будет хорошо. Непременно будет хорошо...

Библиография:

- 1. Земляной С. Н.** Этика Бертольта Брехта// Этическая мысль. - М.: ИФ РАН, 2004. - Вып. 5. - Стр. 37-52.
- 2. Клюев В. Г.** Театрально-эстетические взгляды Брехта. - М., 1966.
- 3. Копелев Л. З.** Брехт. - М.: Молодая гвардия, 1965. - 432 с. - (Серия «ЖЗЛ»). – Тираж: 65 000 экз.
- 4. Макдермотт А.** Известный немецкий драматург Бертольт Брехт: между женой и любовницей/ Алекс Макдермотт//Караван историй . - 2014.- №1.
- 5. Сурков Е. Д.** Путь к Брехту//Брехт Б. Театр: Пьесы. Статьи. Высказывания: В 5 т.т.- Т. 5.- М.: Искусство, 1965.
- 6. Фрадкин И. М.** Б. Брехт. Путь и метод. - М., 1965.
- 7. Фрадкин И.М.** Бертольт Брехт//Брехт Б. Стихотворения. Рассказы. Пьесы. Составление, вступительная статья и примечания И. Фрадкина. - М.: «Художественная литература», 1972. - 816 с. - (Серия «Библиотека всемирной литературы»). - Тираж: 300 000 экз.
- 8. Фрадкин И. М.** Творческий путь Брехта-драматурга//Брехт Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. - В 5 т.т.- Т.1 - М.: Искусство, 1963.
- 9. Шумахер Э.** Жизнь Брехта.- М.: Радуга, 1988. - 352 с. - Тираж: 40 000 экз.
- 10. Юзовский Ю.** Бертольт Брехт и его искусство // О театре и драме: В 2 т. т. - Т. 1. Статьи. Очерки. Фельетоны/ Сост.: Б. М. Поюровский. - М.: Искусство, 1982. - Стр. 267-292.